



«ПАМЯТЬ, СКОРБЬ И ШИП»

«ТРОН ИЗ КОСТЕЙ ДРАКОНА»

«СКАЛА ПРОЩАНИЯ»

«БАШНЯ ЗЕЛЕНОГО АНГЕЛА»



«СЕРДЦЕ ТОГО, ЧТО БЫЛО УТЕРЯНО»

«БРАТЬЯ ВЕТРА»



«ПОСЛЕДНИЙ КОРОЛЬ СВЕТОЛОГО АРДА»

«КОРОНА ИЗ ВЕДЬМИНОГО ДЕРЕВА»

«ИМПЕРИЯ ТРАВЫ»

«ДЕТИ НАВИГАТОРА»

ТЭД УИЛЬЯМС

ТРОН ИЗ КОСТЕЙ ДРАКОНА

ТОМ 2

ПАМЯТЬ, СКОРБЬ И ШИП

КНИГА ПЕРВАЯ

fanzon

Москва
2021

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
УЗ6

Tad Williams

THE DRAGONBONE CHAIR
Book One of Memory, Sorrow and Thorn

Copyright © 1988 Tad Williams by arrangement
with DAW Books, Inc.

Перевод с английского
Владимира Гольдича и Ирины Оганесовой

Иллюстрация на переплете и оформление
Алексея Дурасова

Дизайн серии *Андрея Саукова*

Уильямс, Тэд.
УЗ6 Трон из костей дракона. Том 2 / Тэд Уильямс ; [перевод с английского В. Гольдича, И. Оганесовой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 544 с. — (Fantasy World. Лучшее современное фэнтези).

ISBN 978-5-04-113968-1

Первый роман прославленной трилогии «Память, Скорбь и Шип», названной в честь трех легендарных мечей.

Это история Саймона, юноши, работающего на кухне королевского замка и ученика мага. Фантазии и мечты о великих победах и героических подвигах становятся шокирующей реальностью, когда его мир разрывается на части в огне гражданской войны — войны, питаемой древней ненавистью, бессмертными врагами и мрачным колдовством.

Том 2 двухтомного издания романа.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-113968-1

© В. Гольдич, И. Оганесова, перевод
на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021



Часть вторая

САЙМОН
СТРАННИК

ГЛАВА 26

Дом Джелой



В дверном проеме стояла женщина, освещенная теплым, падавшим из дома светом, но она не двигалась и ничего не говорила, пока спутники шли по деревянному мосту, спускавшемуся от порога к берегу озера. Саймон следовал за Бинабиком, осторожно прижимая к себе Лелет, и в голове у него то и дело возникал вопрос: почему у этой женщины Джелой нет более надежного входа, хотя бы с веревочными перилами, — уставшие ноги едва удерживали его на узком мостике.

«Наверное, дело в том, что к ней редко приходят гости», — подумал он, глядя на быстро темнеющий лес.

Бинабик остановился перед последней ступенькой и поклонился, едва не столкнув Саймона в тихие воды озера.

— Валада Джелой, — проговорил тролль. — Бинбизнес Минтахокис просит твоей помощи. Я привел путников.

Женщина в дверном проеме отступила, позволяя им войти.

— Избавь меня от наббанайских конструкций, Бинабик. — У нее был резкий, но музыкальный голос, со странным акцентом, но, вне всякого сомнения, женский. — Я знала, что это ты. Кантака здесь уже целый час. — Волчица, оставшаяся на противоположном конце мостика, у самого

берега, наострила уши. — Конечно, я буду рада вас принять. Неужели ты думал, что я могу тебе отказать?

Бинабик вошел в дом. Саймон последовал за ним, отставая на шаг.

— Куда положить девочку? — спросил он, успев заметить высокий потолок и длинные трепещущие тени, которые отбрасывало множество свечей, и тут перед ним возникла Джелой.

Она была в грубом платье из серовато-коричневой материи, перехваченном поясом, ростом где-то между Саймоном и троллем, широкое загорелое лицо покрывали морщины, собравшиеся вокруг глаз и рта. Короткие темные волосы поседели так, что Джелой чем-то напоминала священника. Но внимание Саймона привлекли желтые глаза — круглые с тяжелыми веками и черными, как смоль, зрачками, глаза старого мудрого человека. Казалось, они принадлежали древней птице, парящей высоко в небе, в этой женщине чувствовалась такая сила, что Саймон замер на месте. У него возникло ощущение, что Джелой за одно короткое мгновение оценила его, взвесив, точно мешок. Когда ее взгляд, наконец, переместился на девочку у него на руках, Саймон почувствовал себя пустым, как мех, из которого выпили все вино.

— Ребенок ранен, — сказала Джелой, и это не было вопросом.

Саймон молча позволил ей забрать Лелет, а Бинабик шагнул вперед.

— На нее напали собаки, — сказал тролль. — Собаки с печатью Стормспайка.

Если Саймон рассчитывал увидеть на лице Джелой удивление или страх, его ждало разочарование. Она быстро подошла к лежащему на полу набитому соломой матрасу и положила на него девочку.

— Найдите еду, если вы голодны, — сказала она. — А мне нужно поработать. За вами кто-то следил? — спросила она.

Часть вторая. САЙМОН СТРАННИК

Бинабик принялся поспешно рассказывать ей о последних событиях, пока Джелой снимала одежду с неподвижного тела девочки, и в этот момент в дом вошел Малахия. Он присел на корточки возле матраса, наблюдая, как Джелой промывает раны Лелет, а когда наклонился слишком низко, мешая ей, валада мягко коснулась плеча мальчика покрытой веснушками рукой. Она не отпускала его некоторое время, Малахия поднял на нее взгляд и вздрогнул, затем снова на нее посмотрел, и Саймону показалось, что между ними что-то произошло. Но уже в следующее мгновение Малахия отвернулся и сел у стены.

Бинабик подбросил дров в костер, горевший в глубокой яме в полу, и дым — его было на удивление мало — стал подниматься к потолку; Саймон сообразил, что там должна быть труба, прятанная в тени.

Сам дом, состоявший из одной большой комнаты, во многом напомнил Саймону зал для занятий у Моргенеса. На обмазанных глиной стенах висело множество странных предметов: аккуратные связки веток с листьями, мешки с сушеными цветами, ронявшими на пол лепестки, стебли, тростник, длинные скользкие корни, которые, казалось, только что выбрались из озера. Кроме того, мерцавший огонь играл на многочисленных черепках животных, отражаясь от их блестящих поверхностей, но не проникал в темноту провалов глаз.

Одну стену на высоте бедер делила на две части полка, застеленная корой; на ней также были собраны диковинные предметы: шкуры животных, крошечные пучки палочек и костей, красивые, сточенные водой камни всех форм и цветов, а также тщательно сложенные свитки, рукояти которых торчали наружу, точно лучина для растопки. Саймон не сразу понял, что это вовсе не полка, а стол, столько всего интересного там лежало; рядом со свитками он заметил стопку тонких пергаментов, перо и чернильницу, сделанную из черепа какого-то животного.

Кантака тихонько заскулила, ткнулась носом ему в бедро, и Саймон погладил ее по голове. На ушах и морде у нее еще не зажили многочисленные царапины, но мех был тщательно очищен от запекшейся крови. Саймон отвернулся от стола к широкой стене с двумя небольшими окнами, выходящими на озеро. Солнце уже зашло, и отблески свечей ложились на воду двумя неровными прямоугольниками; Саймон видел на их фоне свой собственный долговязый силуэт, подобный зрачку блестящего глаза.

— Я согрел немного супа, — сказал Бинабик у него за спиной и протянул ему деревянную миску. — Мне и самому не помешает поесть. — Троль улынулся. — Как и тебе, и всем остальным. Надеюсь, мне больше не доведется пережить еще один такой день.

Саймон подул на горячий суп, потом немного отпил, он оказался терпким и немного горьковатым, как подогретый сидр с пряностями.

— Очень вкусно, — сказал он. — А что здесь?

— Пожалуй, будет лучше, если ты не будешь знать, — хитро ухмыльнулся Бинабик.

Джелой слегка приподняла брови и удостоила Бинабика пристального взгляда.

— Прекрати, троль, иначе у юноши будет болеть живот, — недовольно фыркнула она. — Немного меда, одуванчик и камень-трава, ничего больше, юноша.

Казалось, Бинабику стало стыдно за свои слова.

— Мои извинения, валада.

— Мне нравится, — повторил Саймон, опасаясь, что каким-то образом обидел Джелой, пусть даже став объектом шуток Бинабика. — Благодарю вас за то, что вы нас приютили. Меня зовут Саймон.

— Угу, — пробормотала Джелой и продолжила обрабатывать раны Лелет.

Часть вторая. САЙМОН СТРАННИК

Смущенный Саймон доел суп, стараясь делать это бесшумно, Бинабик забрал у него миску и снова ее наполнил; Саймон расправился с ней почти так же быстро.

Бинабик принялся расчесывать густую шерсть Кантаки короткими толстыми пальцами, выбрасывая колючки и сучки в огонь. Джелой молча перевязывала раны Лелет, Малахия наблюдал за ней сквозь свисавшие на лицо темные волосы. Саймон нашел относительно свободное место и сел, опираясь спиной о стену.

Легион сверчков и других ночных насекомых наполнил тишину ночи пением, Саймон погрузился в глубокий сон, и его сердце стало биться медленнее.

Когда он проснулся, ночь еще не закончилась. Он с глупым видом потряс головой, надеясь, что так поскорее придет в себя после слишком короткого сна, и ему потребовалось несколько мгновений, чтобы вспомнить, где он находится.

Джелой и Бинабик о чем-то негромко беседовали, женщина сидела на высоком стуле, а тролль устроился на полу, скрестив ноги, как ученик. Саймон разглядел за их спинами на матрасе темные очертания и почти сразу узнал спавших Малахию и Лелет.

— Не имеет значения, умен ты или нет, Бинабик, — говорила женщина. — Тебе повезло, а это гораздо лучше.

Саймон решил, что ему следует дать им знать о своем пробуждении.

— Как девочка? — зевнув, спросил он.

Джелой бросила на него мрачный взгляд.

— Очень плохо. У нее серьезные ранения и сильная лихорадка. Северные псы... очень плохо, когда они тебя кусают. Мерзкие твари питаются гнилой плотью.

— Валада сделала все, что возможно, — сказал Бинабик.

Он что-то держал в руках: новый мешок, который шил, продолжая говорить. «Интересно, где тролль найдет дроттики взамен старых? — подумал Саймон. — Может, он хочет спрятать туда меч... или нож! Когда люди отправляются на поиски приключений, у них всегда есть с собой меч, или острый ум, или магия».

— А ты рассказал ей... — Саймон колебался. — Ты рассказал про Моргенеса?

— Я уже знала. — Джелой смотрела на него, и огонь отразился в ее блестящих глазах. Она говорила решительно и обдуманно. — Ты был с ним, юноша. Я знаю твое имя, и я почувствовала метку Моргенеса, когда прикоснулась к тебе, забирая девочку. — И она показала ему широкую мозолистую ладонь.

— Вы знали мое имя?

— Я знаю многое, когда речь идет о вещах, связанных с доктором. — Джелой наклонилась и поворошила поленья длинной почерневшей палкой. — Мы потеряли замечательного человека, которого нам следовало сберечь.

Саймон колебался. В конце концов любопытство победило.

— Что вы хотите сказать? — Он переместился так, чтобы оказаться рядом с троллем. — Иными словами, что означает *нам*?

— *Нам* означает всех нас, — ответила Джелой. — «Мы» это те, кто не приветствует тьму.

— Я рассказал Джелой о том, что с нами случилось, друг Саймон, — негромко заговорил Бинабик. — Не секрет, что я сам не очень понимаю, что происходит.

Джелой состроила гримасу и поправила грубое платье.

— И мне нечего добавить... пока, — ответила она. — Однако я не сомневаюсь, что необычная погода, которую я наблюдала на своем уединенном озере, летевшие на север гуси, которым следовало отправиться туда две недели назад, все удивительные явления, что происходят в это

Часть вторая. САЙМОН СТРАННИК

странное время года. — Она сложила ладони, словно собиралась помолиться. — Они настоящие, и перемены, которые они предвещают, также настоящие. Они реальны.

Джелой тяжело опустила руки на колени и посмотрела на Бинабика и Саймона.

— Бинабик прав, — продолжала она после долгого молчания. Сидевший рядом тролль мрачно кивнул, но Саймон подумал, что он увидел удовлетворенный блеск в глазах тролля, словно тот получил замечательный комплимент. — За тем, что сейчас происходит, стоит много больше, чем соперничество короля и его брата. Войны королей уродуют землю, вырывают с корнями деревья и заливают поля кровью. — В костре треснуло полено и в облаке искр разлетелось на мелкие куски, и Саймон вздрогнул. — Но сражения между людьми не приносят темные тучи с севера, не приводят к появлению голодных медведей, которые покидают свои берлоги в Майамонте.

Джелой встала и потянулась, и широкие рукава ее одежды стали похожи на крылья птицы.

— Завтра я попытаюсь найти для вас какие-то ответы. А теперь нам всем следует поспать, пока есть такая возможность, потому что я боюсь: лихорадка у девочки может ночью усилиться.

Она отошла к дальней стене и начала доставать с полки маленькие кувшины. Саймон разложил свой плащ на полу возле огня.

— Пожалуй, тебе лучше не спать так близко к огню, — сказал Бинабик. — От случайной искры может загореться одежда.

Саймон бросил на него осторожный взгляд, но тролль, казалось, не шутил. Тогда Саймон передвинул плащ на несколько футов в сторону, улегся, попытался сделать из капюшона подушку и накрылся полами. Бинабик лег рядом, стараясь поудобнее устроиться.

Песня сверчков стихла. Саймон смотрел в темноту, что клубилась среди потолочных балок, и вслушивался в тихий шорох ветра, без усталости бродившего среди ветвей окружавшего домика леса и над озером.

Нигде не горели фонари, никто не зажигал огонь; только бледный свет луны просачивался в высокие окна, покрывая погруженную в хаос комнату чем-то похожим на иней. Саймон рассматривал необычные, неузнаваемые силуэты на поверхности стола и массивные, неподвижные очертания книг, сложенных в неровные стопки на полу, подобные могильным плитам на церковном дворе. Его взгляд притянула одна книга, которая лежала открытой и сияла белым, словно плоть очищенного от коры дерева. Посреди открытой страницы он увидел знакомое лицо — мужчину с горящими глазами, чью голову украшали ветвистые олени рога.

Саймон еще раз оглядел комнату, и его глаза вновь обратились к книге. Конечно, он находился в покоях Моргенеса. Конечно! О чем он только думал?

По мере того как к нему приходило понимание, силуэты начали принимать очертания флажков доктора, реторт, выстроившихся в ряд, и тут с пола послышался необычный скребущий звук. Саймон посмотрел в его сторону. Из-за диагональных полос лунного света возникало ощущение, будто стена безумно кренится. Скрип возобновился.

— ...Саймон?..

Голос прозвучал очень тихо, словно говоривший не хотел, чтобы его услышали, но Саймон сразу его узнал.

— Доктор?! — Он вскочил на ноги и моментально оказался у двери.

Почему старик не постучал? И почему вернулся так поздно? Быть может, он отправлялся в какое-то таинственное путешествие и по рассеянности запер за собой

Часть вторая. САЙМОН СТРАННИК

двери — да, конечно, так и есть! Как хорошо, что Саймон здесь и может его впустить.

Он нащупал в темноте засов.

— Что вы задумали, доктор Моргенес? — прошептал Саймон. — Я так долго вас ждал! — Ответа не последовало.

Пока Саймон возился с засовом, его вдруг охватила тревога. Он остановился, так и не открыв его, и поднялся на цыпочки, чтобы заглянуть в щель между досками.

— Доктор?

В коридоре, освещенном голубым светом ламп, Саймон разглядел фигуру старика в плаще с капюшоном. Лицо оставалось в тени, но он сразу узнал старый потрепанный плащ, хрупкое тело, торчавшие из-под капюшона пряди седых волос, ставших голубоватыми в странном свете. Но почему он не отвечает? Быть может, он ранен?

— С вами все в порядке? — спросил Саймон, распахивая дверь внутрь. Маленькая согнутая фигурка не шевелилась. — Где вы были? Что вам удалось узнать?

Ему показалось, доктор что-то сказал, и Саймон наклонился вперед.

— Что?

Слова, которые до него долетели, были полны воздуха и казались болезненно резкими.

— *...Фальшивый... посланец...* — Больше Саймон ничего не понял — у доктора был хриплый голос и он говорил с трудом, — потом лицо поднялось и капюшон упал назад.

Голова, обрамленная седыми кустиками волос, была сожжена: шишка с пустыми провалами глаз, веретенообразная шея, подобная неровной обугленной палке.

Саймон отшатнулся, отчаянный крик так и остался в его груди, а из черного кожистого шара протянулась тонкая красная линия; через мгновение рот открылся, обнажив розовое мясо.

— *...Фальшивый... посланец...* — сказал он, каждое слово вырывалось изо рта с хрипом. — *...остерегайся...*